

Ветер, шедший через распахнутые окна и шторы директорского кабинета - нового рабочего местечка мужчины, - обдувал спину Тома Фризера, хоть и тёплым, но всё же освежающим воздухом. Солнце только садилось, всё упорно пытаясь продолжать освещать землю, подпрыгивая и выглядывая украдкой где-то мельком за горизонтом.

На спинку кресла был накинут тёмный пиджак, а поверху положен голубой галстук, сам же Фризер из верхней одежды имел на себе не заправленную и расстёгнутую на две пуговицы рубашку и не очень-то хорошо поглаженные брюки - то ли не привык он жить отдельно от родителей, хоть и прошло уже порядком более десяти лет от знаменательного события "взросления" (съехал он в свои двадцать пять годиков (съехал при чём в купленный дом, ибо другие варианты не рассматривались как акт взросления) - по мнению тех - ещё малышом. Сейчас ему тридцать пять годика), то ли лень было ему доводить именно это дело до идеала. Да и кто обращает на подобные мелочи внимание? В суете жизни мало кто даёт себе повод задуматься о других людях, когда и на самого себя времени иногда не хватает или даже жалко.

Вот и смотрит он, оторвавшись от ручки с бумагой на столе, на Сону Ситри, ученицу его школы, с завистью и непониманием - та сидела подле него и, в отличие от своего директора, никуда не отвлекаясь, продолжала заполнять документы. Как можно так безропотно покоряться лишь важным делам! Подобным образом жизни можно и не заметить, как прошли все беззаботные деньки. Том не понимал девушку, как не понимал того себя - молодого и энергичного, когда был в её возрасте, когда можно было быть хотя бы немного несерьёзным, но - нет, он всегда был в делах. Нет - потому что сам себе враг. Наверное, именно из-за этого - из-за того, что упустил момент в молодости, он старался сейчас быть беззаботным человеком насколько мог себе позволить после переезда в Японию.

Сона чувствовала взгляд Тома, было слишком мучительно испытывать его и не смущаться, и от того она всё больше занывала головой в бумаги, чтобы спрятать уж больно жаркое волнение в груди. Вскоре директор всё же отстранил взгляд от неё, от чего ученица смогла найти время на передышку и унять этот треклятый зуд чуть ниже лёгких, побуждающий к каким-то скорым и легкомысленным действиям, но силы упорства которого таки нашлись для того, чтобы она перевела свой взгляд с периферийного на прямую наводку к его лицу. Мужчина тем временем решил от чего-то встать и размять спину - наверное, затекла. Сам по себе взгляд девушки от контузии наводчика опустился с головы мужчины к его лопаткам и мышцам на спине, а затем по резкой дуге позвоночника к ягодицам... И тут Сону будто токомшибануло, на краткий миг перехватив дыхание и заставив сердце пропустить двойной удар.

Вдруг из открытого нараспашку окна закричал ветер.

- Фризер-сама, можете закрыть окно? - потянувшись и нависнув над стопкой бумаг, ученица спохватилась и придержала их руками - миновал бардак.

Тёплый порыв воздуха крепчал, а затем потянул незащищённую жилеткой - та оказалась на стоящем в далёком углу комнаты мини-диване, - рубашку девушки за кончики снизу-вверх, бесстыдно оголяя её живот (похоже, проведённое время с новым директором сказалось и на её предпочтениях не заправляться в уединённых местах - что же, теперь будет дважды думать: стоит ли перенимать чужие привычки и... как директор оценил фигуру? Но это всё потом), и затрепал волосы, намереваясь превратить всё в кабинете в хаос. Потому Том поспешил

исполнить молитву нуждающегося.

Добраться до окна было делом пары секунд, если бы не усилившийся ветер и откуда-то взявшиеся чёртовы кусочки веток, что лезли в глаза. Откуда они - был вопрос довольно важный, ибо по своему приезду на новое место работы Фризер не заметил возле окон деревьев, да и сам не стремился сажать их. Но, в конце концов, спихнул все проблемы на ветер, который, обернись он и заметь, как-то слишком резко поугасал свой пыл по мере приближения к девушке, а в конце вообще будто упирался в невидимую стену, хотя и продолжал нарастать впереди него - довольно странная и пугающая из-за этого картина.

Тем временем Сона смотрела на обрамлённую символикой алых демонов визитку, что некогда лежала в заднем кармане брюк её директора, которую она заметила случайно.

Усилить магией ветер, прикинуться занятой придержкой бумаг от раскидывания по всему полу кабинета, доверив устранение ложной проблемы мужчине, и взять злосчастную визитку - весь план лёгок, быстр и слишком резок для Соны, ведь можно было обойтись более аккуратно... но девушка об этом даже не задумалась.

Она знала откуда эта символика и кому принадлежит и от того было обидно вдвойне ("Чёртова суккуб" - пронеслись мигом ругательства в её голове). Но времени на проявления чувств оказалось слишком мало - Фризер-сан добрался до окна и уже намеревался закрыть его.

- Наконец! - зло пророкотал Том, но быстро приглушил свой выкрик - слишком по-детски выглядел он в этот момент - и не заметил, как вместо одной бумажки в кармане оказалась другая.

Повернувшись назад и увидев улыбающуюся ему мило Сону, Фризер улыбнулся той в ответ. Похоже, он и вправду выглядел слишком эмоционально.

В скором времени уже стемнело, стих ветер и нужно было возвращаться домой.

- Спасибо за работу, Сона, - искренне признался он ей, затем, углубившись в свои мысли буквально на полсекунды, спросил, - Хочешь отвезу тебя?

Директор предложил ученице подвезти ту до дома, сославшись на поздний час, но тут внезапно появились её товарищи из студсовета, которые, как оказалось, тоже задержались в школе - на самом деле он поручил им часть своей работы, потому ничего удивительного в этом не было.

- Спасибо, пожалуй, я со...

- "Со своими друзьями домой пойду!?" - произнесла девушка - имени которой Том не помнил, но точно знал, что та подруга Соны в студсовете, - прямо за ушком той.

- Тцубаки, - мужчине показалось, что Сона готова была продолжить: "собака", но в слух никакой ругани не было.

Фризер и Ситри болтали на выходе из школы, возле шкафчиков для сменной обуви. Запах здесь стоял сильный, причём не столько от самой обуви, сколько от освежителей воздуха, что приносят с собой дети. Сохранение непринуждённой физиономии требовало большой концентрации. Потому, похоже, Сона и не сумела предостеречь появление рядом третьего лица. Что уж говорить о Соне, если сам Фризе не смог заметить Тцубаки, хоть и вроде стоял лицом к тому месту, откуда та подобралась; возможно, они слишком сильно увлеклись друг другом.

Сона изрядно испугалась, чуть ли не подскочила, сделав шаг в сторону от неожиданной персоны и уперевшись спиной к директору.

Она сдержанно высказала своё мнение на неожиданное появление своей подруге, перед этим отстранившись от Фризера, став сбоку от него.

Вскоре показались остальные члены из команды школьных помощников. Попрощавшись с Фризером, те уволокли Сону с собой.

Наверное, плохо спихивать свою работу на учеников, но в удобненьком кресле автомобиля, по пути к дому, подобные угрызения совести терялись в общем блаженстве от того, что не пришлось полностью выполнять все дела самому до глубокого утра. Да и вообще, когда он поднял этот вопрос перед Соной, сказав, что справится со школьными делами сам, та ответила, отрезав поднятие темы повторный раз, что студсовет для того и создан, чтобы взять на себя часть дел, что такова здесь, в Японии, культура и традиция. Ну культура, ну традиция, ну, пускай так - ему же удобнее.

Том включил кондиционер в автомобиле на полную катушку, расслабляясь и остужая до конца порывы совести воскреснуть, аки жар-птица. Наконец, за своими мыслями вся поездка Фризера домой успела закончиться.

Отворив калитку и зайдя во двор с пиджаком на плече, он посмотрел на привязанную к вбитому глубоко в землю колышку большую собаку. Та даже не соизволила поднять свою тушку и встретить вторженца, лишь искоса поглядывая на хозяина. Этот жест "вежливости" у его питомца был особенным и выделялся ото всех предыдущих заводимых им собак.

Сделав мимический жест, будто что-то вспомнил, Том вышел обратно на улицу и подошёл к своей легковушке, на полу которой лежал мешок с остатками еды из школьной кафетерии. Потянув и вытащив его, он услышал шуршание. Не от мешка. Где-то со стороны поворота к его дому. Будто кто-то вылез с кустов с другой стороны машины.

Оставив провиант в покое, молодой директор пригнулся. Навострив уши, он смог распознать чьи-то шаги, очень тихие и мягкие. Звук приблизился к калитке его двора и вдруг пропал.

За ним шпионят - промелькнула мысль в голове, - "как в лучших традициях кинорежиссуры", - несмотря на скепсис он продолжал таиться. Шаги по звуку, как смог до этого он распознать, были слишком короткие для человека. Наверняка просто кошка.

Когда Том встал в полный рост и включил фонарик на телефоне, застав врасплох шпиона, то увидел - да - простую белую кошку. Та сперва зажмурилась от внезапного света в темноте, но, осознав, что спалилась, поспешила ретироваться.

В какой-то степени на душе Тома стало тепло от такой шутки с маленьким созданием друг над другом. Он уже и не вспоминал, что буквально только что чуть не помер со страху.

Наконец, он зашёл в свои нескромные апартаменты за долгий утомительный день. Нескромные - потому что только нескромный человек мог водить людей в почти пустой и недоделанный дом, а звал он обычно общедоступных женщин, отвечающих всегда на звонки. Настолько он нескромный, что любой желающий мог даже за забором и стенами услышать и шарахнуться от непристойного звука.

"Когда придёт зарплата, тогда и окна поменяю, и комнаты обставлю, чтобы стоны приглушались, покуда кто-нибудь из соседей точно не возмутился подобным директором местной школы для девочек". Ничего с похотью Фризер поделат не мог. "Это, чтобы она не пала на школьниц" - оправдывал он частые звонки ночным пташкам.

Приняв горячий душ без пара - тот улетал свободно в щели доисторического окна, в своеобразную вентиляцию, - и, вытеревшись огромным пушистым полотенцем, да осознав, что не взял привычно сразу вещи, решил прогуляться по дому в нём же. Правда, как всегда, перед выходом из ванной он засмотрелся на фигуру в маленьком зеркале умывальника. Настолько он любил изгибы собственного тела, что буквально возбуждался. В довесок ко всему в мыслях зародился образ беззащитной Соны с оголённым красивым пупком, приподнятой юбкой, вид от которого позволял рассмотреть гладкие бёдра, и её изумлённое личико в момент, когда разбушевался нахальный ветер. В нём забурилась кровь. До такой степени, что нужно было сделать звонок...

Благо в горячке он успел вспомнить, что номер для постоянного клиента поменяли на новый, а его передали визиткой.

"Том, 209 дом. Как обычно" - единственное, что он сказал, позвонив, и сбросил трубку.

Направился в кухонную комнату, где стоял одинокий холодильник, да благо хоть стены в обоях.

Единственным изъяном в его теле был живот, что покрыт одним большим кубиком от пресса. Зазеркаленная сторона хранителя яств всегда напоминала об этом промахе.

"Отличная идея была, кто ж знал, что дерьмовая - взять холодильник с зеркалом внутри", - оно оказалось куда протяженной длиной, чем на умывальнике в ванной, демонстрируя не только

накачанные руки и грудь, но и живот.

Свою горечь он решил приглушить роллами и вином, коньяком и документалкой - лишь там раскрывается весь мрак жизни, что хорошо - что его не касался. Благо завтра нерабочий день и можно бухнуть не по-детски.

А о звонке пташкам он совсем забыл. Но не Сона, что стояла, как вкопанная, уже битый час на одном месте после фразы её директора.

"Как обычно" - эту часть плана она прозевала в эйфории пакости над одной красноволосой воровкой, чью визитку она нашла в заднем кармашке мужчины, которым залюбовалась. "Что-нибудь придумаю на ходу" - решила она импровизировать.

Правда весь пыл влюблённого энтузиазма стих и настала осознанная робость прямо перед низкой деревянной калиткой двора директора. Так она металась перед злосчастной калиткой полчаса вся в думах - зайти или нет. Она приходила в дом Тома уже несколько раз, но не в такую темень и не по какой-то неявной причине - в большей степени приносила распечатки и, пользуясь своим положением, иногда работала над школьными делами прямо у него. В конце концов, решившись, она взяла демонский хвост в руки, открыла калитку и, пройдя мимо привыкшего к ней пса по кличке Джерри, кинув тому что-то пожевать, встала уже перед дверью в дом. Ну здесь-то она точно не будет стоять по полчаса, наверное. Нет, она точно не будет мельтешить! В тот же миг, как Сона решилась, раздался большого порыва тихий стук в дверь.

Разве ждал Том кого-то? Конечно нет. На пьяную и забитую мрачными мыслями «о важных вопросах нынешнего времени, влияющие на будущее» из-за фильма - обыкновенная пятница, - тот не сразу отреагировал на стук. Под спокойную атмосферу он готовился к спячке. Но кто-то неумолимо целеустремлённый продолжал раздавать нарастающие ритмичные постуки, которые со временем становилось нелегко игнорировать. Они - то смущенно попискивали, то всей душой кричали.

<http://tl.rulate.ru/book/78268/2356915>